

К полуночи Шитоу выпался и неспешно пришел в себя. Он не знал, сколько проспал и сколько снов перевидал за это время; голова казалась тяжелой, будто ее набили золотыми слитками, и гудела от тупой боли. Ноги, опущенные в горный источник, затекли и промерзли до самых костей — в этот миг он остро, до щемящей тоски вспомнил уютную жаровню и пушистые одеяла Озера Малого Зеркала.

— Шитоу... Брат Шитоу! — донесся до него вкрадчивый шепот.

Шитоу с трудом разлепил веки и сощурился на свет. У входа в пещеру воровато маячили две головы. Ну конечно, Лун-гэ и Сяо Нин.

— О великий Бессмертный Ши, ты там живой еще? — шёпотом позвал Лун-гэ.

— Жив! — в полный голос отозвался Шитоу. — Живее всех живых! Какая сыновняя почтительность, надо же — вспомнили-таки про своего дедушку!

Оба сорванца просияли и, воровато оглядываясь, гуськом протиснулись в пещеру.

— Братец Шитоу! — обрадованно воскликнул Лун-гэ. — Слава небу, цел! Мы сейчас тебя вытащим!

— Эта сеть чертовски непростая, — засомневался Шитоу. — Вы-то как ее распутаете? За эти пару дней у школы Улин нахватались тайных приемов? Ну-ка, выкладывайте!

— Какое там! — в голос взвыл Лун-гэ. — Этот проклятый Сюэ спихнул нас к Юй Дайланю! А этот Юй — суций палач! Ничему путному не учит, только заставляет сутками стоять в стойке всадника. И ладно бы просто стоять, так ведь придирается к каждой мелочи и лупит нещадно! Братец Шитоу, ты только глянь на мои руки, на ноги!

Лун-гэ торопливо задрал рукава и штанины, выставя напоказ багровые синяки и кровоподтеки.

— Невмоготу уже так жить, — всхлипнул Сяо Нин. — Братец Шитоу, к черту это бессмертие! Вытащи нас отсюда, с Переправы Персикового источника. Сбежим в какую-нибудь глушь, у любого постоянного двора пристроимся, милостыню просить станем. Втроем сколотим... ну, эту, нищенскую артель! С голоду точно не помрем!

Шитоу слушал их причитания, мрачней с каждым словом. Наконец он хитро прищурился и хмыкнул:

— Ишь, выискались, деятели из школы Улин! Людей дедушки Ши обижать вздумали? Не бойсь, малые. Я вас не просто отсюда вытащу — я этим праведникам такую кузькину мать покажу, надолго запомнят!

Ребятишки уставились на него с благоговением. Сяо Нин торопливо зашептал:

— Братец Шитоу, эту сетку снять можно! Я слышал, у мастеров Улин есть особое Заклятие Освобождения от пут. Если полить сеть кувшином духовного вина, путы спадут. Винишко-то мы у Фу Цинфэна из закровов утянули, а вот само заклинание...

— Пустяки! — хвастливо отмахнулся Шитоу. — Разве есть на свете заклинание, которое мне не по зубам?

Лун-гэ и Сяо Нин тут же откупорили сосуд и щедро плеснули духовным вином Шитоу на ноги. Стоило хмельной влаге коснуться пут, как сеть зашипела, пустив струйку сизого дыма, и мгновенно обмякла. Шитоу возликовал. Откуда ему было знать настоящее заклинание? Ткнув в веревки пальцем, он пафосно выкрикнул первое, что пришло в голову:

— А ну-ка, брысь!

И сеть, словно обыкновенная детская игрушка, послушно соскользнула на землю.

Мальчишки так и просияли. Выбравшись из пут, Шитоу почувствовал себя рыбой, которую наконец вернули в воду — силушка так и забурлила в жилах. Сделав пару пробных прыжков, он приобнял сорванцов за плечи и по-хозяйски, вразвалочку направился к выходу.

— Братец Шитоу, по... потише бы надо, — испуганно зашептали подельники.

— Да чего вы дрейфите! — прикрикнул на них Шитоу. — Подумаешь! В крайнем случае подеремся, неужто ваш старший брат Ши испугается кучки рядовых заклинателей? — Он на секунду задумался. — Кстати, вы ведь у Юй Дайлани в учениках? Как умудрились сбежать? Вы двое — птицы подозрительные, неужто он с вас глаз не спускал?

— Еще как следил! Этот гад за нами как коршун ходит! — пожаловался Лун-гэ, живописуя подробности. — Пару дней назад мы среди ночи прикинули, будто приспичило отлить, и решили сделать ноги. Так у этого Юя словно глаза на жопе выросли! Цапнул нас и всыпал по первое число. У меня вся спина до сих пор в синяках от его бамбуковой палки!

Шитоу невольно вжал голову в плечи.

— Зато теперь лафа! На днях глава Сюэ отправил его на разборки, — торопливо вставил Сяо Нин. — Опять из-за терок со школой Цаншань. Глава-то наш ранен, сам биться не может, вот и побоялся, что Цэнь Цихэ в одиночку дело провалит. Вот и послал этого Юя ему на подмогу — расследовать дальше.

Шитоу заинтересовался:

— О как? И что, против школы Цаншань нашли неопровержимые улики?

— Да пока нет вроде, — покачал головой Сяо Нин. — Но до Улин дошли слухи, что Цаншань сейчас вовсю набирает новобранцев в Древней столице Линьси. Вот наши и отправились разузнать, что к чему.

— И какой это по счету отбор у школы Цаншань за этот год? — хмыкнул Шитоу. — Поди, уже не одну тысячу человек загребли? Откуда у этой захудалой конторы средства, чтобы содержать прорву ртов? Сюэ Линцзин, видать, тоже почуял неладное. Раз послал Юй Дайланя, значит, планирует тайно прощупать их логово.

— Вот-закончим! Братец Шитоу, ну ты и голова, все наперед видишь! — подмахнул Лун-гэ и тут же перешел к делу: — К тому же Фу Цинфэн со вчерашнего дня в стельку пьян валяется. Сейчас на всей горе остался один глава Сюэ, ему точно не до нас. Братец Шитоу, может, под шумок...

— Под шумок — что? — прозвучал чистый, холодный голос, прервав его на полуслове.

Шитоу обомлел и рыбкой нырнул за спину Лун-гэ, оставив снаружи только макушку с испуганными глазами.

— Г-глава... Сюэ... — Сяо Нин со страху шлепнулся прямо на землю.

У Лун-гэ тоже подкосились колени, он бы с радостью последовал его примеру, да только Шитоу сзади подпирал его не хуже каменной тумбы, лишая малейшей возможности для отступления.

— Не нужно дрожать, — ровно произнес Сюэ Линцзин. Облаченный в серебристо-белые одежды заклинатель стоял, заведя руки за спину. Его холодный, пронизывающий взгляд скользнул по Шитоу. — Я и так собирался призвать вас троих. Раз уж вы сами выбрались, ступайте за мной. К тебе у меня еще остались вопросы.

Священная дружба мигом дала трещину: сорванцы без лишних слов ухватили прячущегося Шитоу под локти и дружно вытолкнули навстречу неизбежному.

Шитоу, понутив голову, неохотно поплелся вперед. Он старательно изобразил горькие рыдания и запричитал:

— Глава школы Сюэ, пощади! У меня дома семеро по лавкам, старые да малые кормильца ждут...

Сюэ Линцзин снисходительно хмыкнул:

— Кончай представление.

Шитоу мгновенно опустил руки и недовольно надулся.

Сюэ Линцзин внимательно всмотрелся в его черты. Пожалуй, он впервые видел этого наглеца с чисто вымытым лицом. Облик Шитоу оказался на редкость миловидным. Глава школы на мгновение замялся:

— Хм... А ведь твое лицо кажется мне смутно знакомым...

— Ошибочка, не видели мы друг друга никогда! — замахал руками Шитоу. — И в моем скромном списке сладких ухажеров персонаж твоей масти точно не значится.

Сюэ Линцзин окинул его скептическим взглядом, но развивать тему не стал. Взмахом руки он призвал огромного журавля Бисяо. Все четверо взобрались птице на спину, однако полетели они вовсе не к Среднему пику, где обычно обитал глава школы.

— Г-глава Сюэ... — дрожа всем телом, пролепетал Лун-гэ, съехившись на спине журавля и не зная, куда девать занемевшие конечности. — Мы же простые сироты, не то что наш великий Бессмертный Ши. Толку от нас никакого... Может, вернете нас на Нижний пик?

— Закончим с делами, и я вас отпущу, — бесстрастно отозвался Сюэ Линцзин. — Если вам настолько не по душе Дайлань, то, когда все уладится, можете остаться при Среднем пике. Возражать не стану.

От его не терпящего возражений тона у сорванцов разом пропала охота спорить. Они испуганно закивали, поспешно зажав рты ладошками, и искоса уставились на Шитоу.

А тот вовсю измывался над журавлем.

Обхватив длинную птичью шею обеими руками, Шитоу дергал ее то влево, то вправо, будто правил упряжкой, и азартно орал:

— Ну же, моя золотая! Закрути мертвую петлю! Пускай ваш суровый глава посмотрит, на что способны настоящие асы!

Бисяо возмущенно закурлыкал и принялся неистово мотать головой, пытаясь сбросить наглого седока, но Шитоу лишь крепче вцепился в перья и с умильной миной прижался щекой к мягкой журавлиной макушке.

Сюэ Линцзин недовольно нахмурился. Однако, скользнув взглядом по лицу юноши и заметив чуть розоватые, подведенные природной алой дымкой уголки его раскосых глаз, он ощутил,

как сердце в груди внезапно пропустило удар. Странное, щемящее чувство заставило главу школы поспешно отвернуться. Списав все на дурное наваждение, он просто проигнорировал чужие бесчинства.

Вскоре Бисяо плавно пошел на посадку и опустился на Верхнем пике, прямо перед входом в Пещеру Края Света — первойшую здешнюю обитель.

Владыка пещеры Лу Сюэшань уже ждал их на пороге. Едва завидев главу, он склонился в глубоком почтительном поклоне:

— Шишуцзу, все ученики Верхнего пика прошли проверку.

— И что же вы у них проверяли? — бесцеремонно вклинился Шитоу, спрыгивая на землю с журавлиной спины прямо под нос Лу Сюэшаню.

— Простите, а это?.. — Лу Сюэшань растерянно перевел взгляд на главу.

— Один почтенный даос, — небрежно бросил Сюэ Линцзин. Указав на встречающего, он добавил для Шитоу: — Сюэшань — внучатый ученик моего младшего соученика.

— Ах, верно, припоминаю, что среди твоих соучеников затесался целитель, — весело осклабился Шитоу. Он бесцеремонно оглядел Лу Сюэшаня с ног до головы и хмыкнул: — Ну и внучок у тебя! Физиономия свирепая, на лбу прямо-таки написано грядущее кровавое побоище... На лекаря ты похож примерно как мясник на монаха!

Лу Сюэшань лишь лишился дара речи:

—...

Сюэ Линцзин наградил наглеца тяжелым взглядом, красноречиво приказывая придержать язык.

Но Шитоу и бровью не повел.

— Глава Сюэ приказал тебе прощупать пульс у всех обитателей пещер? — любопытствовал он. — Ну и как уловы? Выявил какую крамолу?

Лу Сюэшань вопросительно взглянул на Сюэ Линцзина. Дождавшись едва заметного кивка главы, он со вздохом ответил:

— Твой недостойный ученик проявил скудоумие... Никаких аномалий выявить не удалось. Мы

обыскали всё, но и следа Весеннего пожирающего парчу червя так и не обнаружили.

— И много ли тебе известно об этих тварях? — осведомился Сюэ Линцзин.

— Весенний пожирающий парчу червь пожирает человеческую плоть, плавит металл и отличается свирепым нравом. В былые времена эти твари служили прихвостням Пути призраков, — Лу Сюэшань запнулся на слове «призраки», но быстро взял себя в руки: — Самое опасное их свойство — умение искусно затаиться. Черви вырастают до огромных размеров и пожирают всё на своем пути, но при этом не испускают ни малейшего запаха, безупречно мимикрируют под окружение и легко укореняются в плоти людей и скота. В те темные годы, когда адепты Пути призраков попрали Десять заповедей Духовного владыки и залили кровью праведные школы, Император Цзывэй повелел дотла выжечь Десять резиденций Пути призраков. Считалось, что тогда же истребили и этих червей. Но, судя по всему, паразитам удалось выжить, забившись в тела простых смертных.

— Путь призраков? — не дав Сюэ Линцзину вставить и слова, озадаченно нахмурился Шитоу. — А это еще что за чертовщина?

<http://bllate.org/book/18360/1798434>